

Ахмеев Вадим Витальевич

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-107875

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НКГБ (МГБ) ЧУВАШСКОЙ АССР
ПО ПРОВЕРКЕ УЧАСТНИКОВ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКИХ
ФОРМИРОВАНИЙ В 1945–1952 гг.**

Аннотация: в статье на основе архивных следственных дел рассматриваются вопросы работы органов госбезопасности по изобличению среди вернувшихся бывших советских военнопленных участников т.н. «восточных легионов». Раскрыты отдельные аспекты процесса «фильтрации», в т. ч. роли в ней местных структур НКГБ (МГБ), а также документирования преступной деятельности и дальнейшей судьбы осужденных лиц.

Ключевые слова: органы госбезопасности, проверка бывших военнопленных, легион «Идель-Урал», Волго-финский батальон.

История военных конфликтов России свидетельствует о том, что ее противниками в своих целях неоднократно использовались различные коллаборационистские формирования. Не стали исключением события в условиях СВО, когда спецслужбами и Вооруженными силами Украины в боевых действиях и для совершения диверсионных акций задействуются такие организации как «Русский добровольческий корпус», «Батальон имени шейха Мансура» и другие.

Временем массового использования таких формирований стали годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Фашистской Германией из советских военнопленных и отдельных эмигрантов, жителей оккупированных территорий были образованы «Русская освободительная армия», украинские и прибалтийские националистические части, казачьи формирования и т.н. «восточ-

ные легионы» (Азербайджанский, Армянский, Туркестанский, Грузинский, Северо-Кавказский, «Идель-Урал»). Одной из задач советских органов государственной безопасности в период войны и послевоенные годы стала проверка данной категории лиц, выявление среди них активных участников боев против Красной Армии и советских партизан, карательных операций против мирного населения, а также агентов германских спецслужб. Часть активных коллаборационистов устанавливалась в ходе государственной проверки (т.н. «филтрации») бывших военнопленных, осуществлявшейся особыми отделами НКГБ СССР (с 1943 по 1946 г. – ГУКР «Смерш» НКО СССР) во фронтовых и армейских лагерях, в сборно-пересылочных пунктах НКО, спецлагерях (проверочно-филтрационных лагерях) НКВД, запасных воинских частях [4, с. 314–323]. Местные органы безопасности избличали отдельных лиц уже после их возвращения домой. Материалы архивных следственных дел свидетельствуют, что такую работу также проводили сотрудники НКГБ Чувашской АССР (с 1946 г. – МГБ ЧАССР). Наиболее многочисленной категорией разрабатываемых ими коллаборационистов стали участники легиона «Идель-Урал» и 837-го Волгофинского батальона Северо-Кавказского легиона.

Необходимо отметить, что вследствие специфики рассматриваемого вопроса, выражающейся в закрытости основных документов, неоднозначности оценок участия советских военнопленных в этих формированиях, данная тематика длительное время оставалась неразработанной. Только в последние десятилетия, в первую очередь за счет получения доступа к фондам центральных архивов ФСБ России и территориальных органов безопасности, произошло увеличение количества публикаций о проверке бывших военнопленных органами государственной безопасности.

В целом, проблематика репатриации советских граждан и их дальнейшей судьбы раскрыта в исследованиях Н.В. Земскова [6; 7]. Большое количество архивных документов ФСБ России введены в научный оборот В.С. Христофоровым [13; 14]. Отдельные аспекты филтрационной работы

отражены в статьях А.В. Рябовой [11], В.В. Луканина [10], А.В. Латышева [9], М.А. Киселева [8], В.А. Гашенко [2], А.Б. Сулова [12] и других.

Ранее деятельность НКГБ Чувашской АССР по проверке бывших военнопленных в прямой постановке вопроса не исследовалась. Факты участия уроженцев Чувашии в легионе «Идель-Урал» и Волго-финском батальоне отражены в обширной монографии И.А. Гилязова [3], работах чувашских историков Г.А. Александрова [1] и Д.А. Захарова [5].

Известно, что с весны 1942 г. немцами активно формировались восточные легионы [3, с. 131]. В этих целях из числа советских военнопленных отбирались лица определенных национальностей (в т. ч. чувашаи) и направлялись в специально выделенные лагеря для последующей пропагандистской обработки, вербовки и оформления процедуры вступления в легионы. Основными лагерями стали: легиона «Идель-Урал» – у г. Едлино (Польша), Северо-Кавказского – около станции Весела (Польша).

Подразделения этих формирований в 1943 г. использовались в отдельных операциях против советских партизан, затем, из-за массовых случаев перехода на сторону партизан, переведены в города Франции и Германии, откуда их направляли для участия в боях против французских и итальянских партизан. К окончанию войны основная масса легионеров сдалась союзным войскам и через сборные пункты репатрируемых советских граждан возвратилась в СССР.

На основе архивных материалов можно сделать вывод, что большинству бывших легионеров в ходе фильтрации удалось скрыть факты своего участия в указанных формированиях, что было связано многочисленностью репатрируемых и другими объективными сложностями в проведении органами военной контрразведки «Смерш» более тщательной проверки всех лиц. Сотрудниками НКГБ Чувашской АССР они выявлялись и задерживались в 1945–1952 гг. уже по местам жительства (в т. ч. в других областях), либо работы (ряд лиц, перешедших на сторону советских партизан в 1943 г., были направлены для трудовой деятельности на объекты промышленности).

В ходе следственных действий органами госбезопасности обращалось внимание на получение сведений об обстоятельствах попадания в плен, вступления в легионы, участия в конкретных боях и карательных операциях. Фиксировались данные об организационно-штатной структуре данных формирований, их командовании, местах дислокации. В частности, по добытым показаниям пропагандистов стала известна структура т. н. «Татарского комитета» («Союза борьбы за освобождение народов «Идель-Урала»), представительского и пропагандистского органа легиона «Идель-Урал», а также роль каждого его члена. При допросах добывались сведения об иных участниках, позволявшие их идентифицировать (известные установочные данные, описание внешности и т. п.).

Дополнительными доказательствами участия в легионах становились трофейные немецкие личные регистрационные карточки военнопленных (в отдельных случаях – с фотографиями), где имелись отметки о вступлении в националистические формирования [13, с. 49].

Как правило, данная категория лиц военными трибуналами осуждалась по статье 58-1 УК РСФСР к 25 годам лишения свободы, с поражением в правах на 5 лет после отбывания наказания и конфискацией имущества. В отдельных случаях были осуждены на 15 или 10 лет, а в одном – к высшей мере наказания (до выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни»). В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», все они в 1955–1958 гг. были амнистированы и освобождены. Но до настоящего времени не реабилитированы (в 1954–1955 и 2000–2007 гг. вынесены решения об отказе в реабилитации).

Рассмотрение материалов следственных дел свидетельствует о том, что в отношении ряда бывших военнопленных (рядового состава, перебежавшего к советским или французским партизанам, без дополнительных данных о преступной деятельности), такая мера наказания была суровой и избыточной. Судебными органами в рамках действующего законодательства не учитывалось, что

вступление в эти формирования в большинстве случаев обуславливалось только желанием выжить в условиях массовой смертности содержащихся в лагерях лиц (в имеющихся материалах только в одном случае присутствовал идеологический мотив – обида на факт раскулачивания отца).

Наряду с этим, сотрудниками НКГБ Чувашской АССР в рамках проверочной работы выявлялись лица, занимавшие командные должности в легионах и получавшие немецкие воинские звания (унтер-офицера и фельдфебеля, 9 случаев), сотрудничавшие с гестапо (2 случая). Имелся также факт проведения с бывшим советским военнопленным вербовочной беседы сотрудником американской военной разведки в период его пребывания в сборном пункте.

Требует дальнейшего исследования и остается открытым вопрос о количестве уроженцев Чувашии, принимавших участие в составе легиона «Идель-Урал» и Волго-финского батальона, а также о числе осужденных по материалам НКГБ Чувашской АССР (автору известны архивные дела в отношении 102 участников легиона «Идель-Урал» и 52 служащих Волго-финского батальона).

В 1945–1952 гг. местными органами госбезопасности в рамках соблюдения принципа неотвратимости наказания за воинские преступления проводилась объемная и кропотливая работа по изобличению участников коллаборационистских формирований, в ходе которой устанавливались обстоятельства добровольности вступления в легионы, исполнения командных должностей, участия в конкретных карательных операциях, выявлялись факты сотрудничества с немецкими органами контрразведки и спецслужбами союзных государств. Отдельные аспекты этой деятельности остаются нераскрытыми и требуют дополнительного исследования.

Список литературы

1. Александров Г.А. Военнопленные из республик Поволжья на службе вермахта / Г.А. Александров // Вопросы истории. – 2005. – №10. – С. 143–150.
2. Гашенко В.А. Участие органов безопасности в фильтрационной работе в годы Великой Отечественной войны (на примере Западной Сибири) / В.А. Га-

шенко // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – №2 (7). – С. 249–253. – EDN KXAETD

3. Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха» / И.А. Гилязов. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 383 с.

4. Долматов В. «СМЕРШ». 1943–1946. Главные документы и оперативные материалы / В. Долматов. – М.: Комсомольская правда, 2023. – 368 с.

5. Захаров Д.А. Уроженцы Чувашии в немецком плену в годы Великой Отечественной войны / Д.А. Захаров // Чувашский гуманитарный вестник. – 2010. – №5. – С. 43–68. – EDN XPMF XF

6. Земсков В.Н. Начальный этап репатриации советских военнопленных и интернированных гражданских лиц 1944 г. / В.Н. Земсков // Геополитический журнал. – 2013. – №2. – С. 79–101. – EDN TAVGQR

7. Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг. / В.Н. Земсков. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 424 с. – EDN WIYBGN

8. Киселев М.А. Работа органов НКВД (МВД) и «Смерш» по выявлению предателей среди бывших советских военнопленных в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы / М.А. Киселев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – №9 (47). В 2 ч. Ч. 2. – С. 82–85. – EDN SJZQRT

9. Латышев А.В. Сеть проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР в 1942–1945 гг. / А.В. Латышев // Клио. – 2014. – №9 (93). – С. 48–52. – EDN SNIAAP

10. Луканин В.В. Проверочно-фильтрационная работа в СССР в годы Второй мировой войны / В.В. Луканин // Юридическая мысль. – 2017. – №5 (103). – С. 31–35. – EDN YPUGGT

11. Рябова А.В. Изучение проблемы «фильтрации» советских граждан в 1940–1950-е годы в отечественной историографии / А.В. Рябова // Вестник Но-

восибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2008. – Т. 7. №1. – С. 191–198. – EDN ПХНДР

12. Суслов А.Б. Уголовное преследование изменников Родины и пособников оккупантов в Молотовской области во второй половине 1940-х годов: к оценке обоснованности обвинений / А.Б. Суслов // Вестник Пермского университета. – 2020. – №3 (50). – С. 109–117.

13. Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архивов ФСБ России / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2010. – №5. – С. 34–52. – EDN MVILWZ

14. Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. / В.С. Христофоров. – М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 432 с. EDN QSLHNF